

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ИСКАНИЯ

А.А. Чуприна

DOI: 10.7256/1999-2793.2013.05.2

ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ ОСМЫСЛЕНИЯ СЕМЬИ КАК ИНДИКАТОРА КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В работе рассмотрены особенности функционирования семьи как наиболее значимого показателя культурного развития общества во взаимообусловленности всех компонентов и сфер его жизнедеятельности. Изучены социально-философские концепции осмысления взаимообусловленности процессов культурного состояния общества и семьи в аспекте аксиологического подхода. Проанализирована специфика влияния объективных факторов общественного развития на содержательное наполнение культуры семьи в современных условиях. Акцентировано внимание на актуальности и важности обозначенной проблематики с учетом социокультурных трансформаций. Проблема рассмотрена через призму духовности, которая выполняет в данном случае роль исходного основания в методологических функциях изучения человека и общества.

Ключевые слова: философия, семья, культура, культурный процесс, ценность, духовность, индикатор, бытие, нравственность, форма.

В жизнедеятельности современного общества наблюдаются процессы изменения целей семейного воспитания, выхолащивания традиционных ценностей фамилизма и подмена их ценностями гедонистического характера. К сожалению, данная тенденция трудно объяснима в силу специфики трансформационных процессов, происходящих в современном обществе и существовавших представлениях о должном в традиционной отечественной культуре. Приоритеты и цели семейного воспитания в рамках духовно-нравственных традиций российского общества подвергаются сегодня значительным изменениям и переосмыслению. Во многом это обуславливается противоречивостью развития современного общества, объективными закономерностями взаимодействия социума и личности как на уровне локальных, так и цивилизационных изменений.

В этих условиях сохранение семейных традиций и постепенная их трансформация под воздействием осознанной информации о происходящих социальных изменениях является наиболее приемлемым путем развития, социализации и воспитания в семье. Это негативным образом сказыва-

ется на уровне культуры и духовно-нравственного состояния общества. Особый дискомфорт в этих условиях испытывает семья как важнейший социальный институт, обеспечивающий трансляцию культурных ценностей от поколения к поколению, и который самым тесным образом связан с проблемами социальной стабильности общества.

Сегодня общество находится в поиске нового уклада жизни, новых ценностных ориентиров. По мнению исследователей, в такие периоды общественного развития культура всё решительнее должна заявлять о себе как «самостоятельная животворящая сила, оказывающая огромное воздействие на всю атмосферу в обществе, чтобы центристические силы окончательно не разнесли его в прах»¹. Кризис, переживаемый семьёй и кризис культурного развития общества взаимообусловлены. Это объясняется тем, что семья рассматривается как некое культурное пространство, в рамках которого человек формирует социальные отношения и раскрывает свои сущностные силы. В этом смысле семья относится к социокультур-

¹ Киселёв Г.С. Шанс на свободу (о перспективах развития открытого общества) // Вопросы философии. 2004. № 9. С. 5.

ной ценности, специфика которой проявляется в универсальности самой формы зарождения и организации собственно культурной жизни.

Такое понимание семьи является предметом социальной философии и социологии. Для данного утверждения имеются достаточные основания, поскольку современная философия и социология рассматривают семью преимущественно в качестве одной из основных форм социального бытия и одновременно, социального института. Однако не следует забывать, что семья — это микромир культуры, и в первую очередь, культуры бытовой, плохо структурированной с точки зрения рационального подхода к социализации. Культура же есть бытие человека во всей полноте его существования. По определению И.А. Ильина, семья есть «первый, естественный и священный союз, в который вступает человек»². Он призывал строить этот союз на любви, на вере и на свободе, научиться в нём первым совестным движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения — родине и государству. Семья, таким образом, определяет будущее, как личности, государства, так и культуры. Согласно И.А. Ильину, семья является «первичным лоном человеческой культуры, ... мы все, — пишет философ, — слагаемся в этом лоне, со всеми нашими возможностями, чувствами и хотениями; и каждый из нас остаётся в течение всей своей жизни духовным представителем своей отечески-материнской семьи или как бы «живым символом её семейного духа»³.

Культура — это созидание человеком самого себя, потому, что человек в процессе своей жизни не просто и не только воспроизводит, творит, строит себя, но он при этом руководствуется выработанными общими представлениями о своей сущности, идеале, нравственности, которые считает для себя обязательными. Можно сказать, что культура представляет в своей основе созидание человеком самого себя в соответствии с всеобщими, высшими духовно-нравственными и иными ценностями и ориентациями общества. Культура по И. Канту, «собственно состоит в общественной ценности человека»⁴. То есть, культура есть процесс не просто созидания человека, а строительство его по определенному плану в соответствии с выработанным

и сформированным мировоззрением, смысловым наполнением жизни, содержанием духовного мира, поскольку в основании культуры всегда есть всеобщий ценностно-регулятивный момент. Семья формирует мировоззрение и первоначально задает культурные нормы и ценности. С точки зрения социально-философского осмысления культура рассматривается как процесс самосозидания человека в его общественной жизни. Такое понимание сущности культуры делает необходимым ответить на вопрос: что собой представляет семья как индикатор культуры общества, как своеобразный социокультурный феномен? Здесь следует помнить, что взаимосвязь культуры и общества глубинна и универсальна. Поскольку культура выражает человеческую сущность общества, то она пронизывает все без исключения элементы, стороны, состояния общественной жизни и вбирает их в себя. В то же время, культура отражает степень овладения человеком различными способами человеческой деятельности и уровень его собственного развития как субъекта деятельности и всего социально-исторического процесса. Семья при этом вбирает на экзистенциальном уровне все те культурные особенности и изменения, происходящие в обществе, преломляя их на семейном уровне, в семейных отношениях, и транслируя в социум.

Не следует забывать, что, с точки зрения философского осмысления, взаимопроникновение различных форм социального бытия друг в друга не означает доминирования какой-либо из них, а уж тем более взаимоуничтожения. Понятно, что социальная сфера всегда была и остается в условиях современности насыщенной противоречиями, зачастую достаточно острыми и непримиримыми. В этой связи необходимо оценивать вопрос о роли и значении семьи в качестве своеобразного индикатора не только действительного культурного развития общества, но и особой системы, обеспечивающей возможности культурного развития в дальнейшем. Если вспомнить содержательный аспект понятия «индикатор», то в переводе с латинского оно обозначает «указатель», «всякий прибор, служащий для какого-либо измерения»⁵. Что же касается понимания семьи как системного образования, то здесь следует заметить, что, как и любая социальная система, обладающая способностью приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям окружающей действи-

² Ильин И.А. О семье // Собр. соч. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 153.

³ Там же. С. 154.

⁴ Цит. по: Барулин В.С. Общество как мир культуры // Социальная философия: учебник для вузов. М.: Гранд, 2002. С. 410.

⁵ Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лёхина и Ф.Н. Петрова. Изд. 5-ое. М.: ГИИНС, 1975. С. 270.

тельности, так и к собственным возрастающим возможностям и потребностям человеческой деятельности, семья отражает специфику характера противоречий между обществом и индивидом. Причем, временная стабилизация отношений между последними обеспечивается балансом основных параметров культурного развития и может нарушаться активностью общественных процессов и деятельностью автономных личностей. Многие учёные характеризуют состояние современного общества как «аномическое», когда «фаза кризиса, в которой пребывает Россия, характеризуется необратимостью многих разрушительных процессов»⁶. В условиях такого общества, как следствие, проявляется плюралистичность социальных общностей и возрастание степени свободы человека по отношению к избираемым общностям. Это в решающей степени обуславливает качественное своеобразие системы и характер взаимоотношений личности и общества, обнаруживая в этом процессе роль семьи как индикатора общекультурного развития социума и незаменимого агента духовно-нравственного развития личности.

Семья и общество неразрывно взаимосвязаны как макро- и микро- социальные общности. Традиционно социальная философия не только подчеркивает эту взаимосвязь, но совершенно определённо указывает, что роль этих форм жизни человека и общества в их взаимодействии неодинакова. Поэтому семья, как малая форма социального бытия, подчиняется закономерностям общества. Хотя некоторые исследователи не разделяют этого мнения. Так, В.А. Ташков, рассматривая в качестве социальных общностей классы и нации, отмечает: «Стоящие за этими категориями социальные и культурные процессы не являются в действительности «объективными силами», ... они должны, прежде всего, трактоваться как производные и определяемые опытом отдельных индивидов и групп внутри различных сообществ»⁷.

Если под культурой понимать процесс специфически человеческого, то есть, предметно-символического взаимодействия общества и природы, в материальных и идеальных формах и продуктах которого раскрываются общечеловеческое зна-

чение и частно-групповые смыслы социально-исторического процесса, а под семьей — не просто «ячейку» общества и один из социальных институтов в структуре общества, особую форму бытия социальной реальности, особый способ человеческой жизнедеятельности, совершенно особую сферу духовного производства, придав, тем самым, семье онтологический статус, то можно говорить о соотносённости культурной динамики общества и семьи, как сферы социального бытия и формы самоидентификации человеком своей истинности. При этом семья может рассматриваться как указатель, измеритель, то есть, индикатор уровня культуры общества. Рассмотрим более подробно данный аспект проблемы.

Важную роль в духовно-нравственном развитии человека, а значит и в формировании культуры личности играют семейные традиции, которые выступают моделями взаимодействия родителей и детей в процессе повседневной жизнедеятельности. Но в то же время, традиции обуславливаются общественными потребностями и выступают особыми характеристиками качественного своеобразия культуры общества. Традиция является не просто механизмом наследования опыта прошлых поколений, но и специфическим способом развития человеческой культуры, а поэтому характеризуется диалектически противоречивым содержанием. Она выполняет как консервативную, стабилизирующую функцию, так и творческую, критическую. Следовательно, можно сказать, что традиции, отражая устойчивые связи в зарождающихся новых социальных отношениях, по сути дела, выступают действенным средством культурного развития детей в семье. Без воспроизведения традиций в жизнедеятельности семьи не может быть и самого развития семьи, а, следовательно, и культурного развития общества. Как утверждает О.Н. Кочкина, «во всех сферах жизни семьи её деятельность осуществляется на различных типах образцов, а поскольку и семья, и её ценности представляют собой порождение культуры, то любой образец материальной и духовной деятельности может служить для возникновения семейных традиций»⁸. Трансляция этих традиций в социум способствует определённому культурному развитию данного общества. Здесь прослеживается взаимообусловленность культурных традиций

⁶ Никонов А.А. Социально-философские аспекты адаптации в аномическом обществе // Интернет-ресурс: <http://articles.excelion.ru/science/filosofi/40945980.html>. Дата обращения 23.03.2012.

⁷ Ташков В.А. Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе // Вопросы философии. 1990. № 12. С. 7.

⁸ Кочкина О.Н. Влияние семейных традиций на первичную социализацию детей // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 5. С. 137.

семьи и культурного развития общества. Это показывает, что сегодня существует недооценка роли и значения семьи в культурном развитии личности через формирование духовных ценностей, которые потом транслируются в нравственных поступках и поведении человека. Диалектика объективных условий общественной жизни и индивидуальных особенностей личности объясняет духовно-нравственное наполнение семьи как индикатора культурного развития общества, и делает необходимым повышение значимости семьи как социокультурной ценности.

Как известно, этические ценности — это ценности убеждения и сознательного нравственного выбора личности. Совершая какие-то поступки в своей жизни, человек руководствуется именно этическим выбором. Культурные модели поведения, принятые в обществе, закрепляясь в традициях, выполняют основные функции, которые направлены на сохранение и передачу информации, а также на формирование определенной культурной модели, приемлемой в обществе, суть которой заключается в том, что «она действует как система критериев, согласно которой общество корректирует посредством различных механизмов отклонения в поведении его членов, выходящие за пределы допустимых норм»⁹. Понятно, если семья не придерживается определённых традиций, то она получает негативную оценку со стороны других семей и общества. История знает примеры достаточно жесткого отношения к семьям, которые не соблюдали установленные культурные традиции. Поэтому семья вынуждена сохранять позитивное сотрудничество с социумом через существующие традиции в соответствии с уровнем его культурного развития. В противном случае, это может приводить к серьёзным противоречиям в общественной системе, ставить под угрозу самосохранение семьи, а значит, и оказывать разрушающее воздействие на общество.

В целом, анализируя современные социокультурные тенденции, характеризующие культуру семьи и личности, следует признать, что многое из происходящего в обществе, с трудом поддается объяснению. При этом обнаруживается такая особенность, что в сочетании с культурной экспансией размываются и цели семейного воспитания. В сложившихся условиях они либо основываются

на прежних семейных традициях, либо никак не определяются, что предоставляет свободу влияния на формирование духовно-нравственного мира личности всего разрозненного воздействия окружающей социальной среды, которая наполнена противоречивой информацией, эрзац-образцами культуры.

Современные исследователи единодушны в том, что кризис семьи и кризис культуры имеют одну природу — духовно-нравственную. Сегодня человечество становится свидетелем того, как духовно пораженная культура личности и общества разрушительно влияет на нравы последнего, а, следовательно, и на традиции современной семьи. В то же время, поколения, вырастающие вне семейных традиций, отторгают ценности национального характера, а вместе с ними и культуру, наработанную человечеством на протяжении предшествующих этапов исторического развития¹⁰.

Реализуя свою социокультурную интенцию, современная наука вырабатывает подход к пониманию роли семьи в общественном бытии, который органически проникает в существующую ткань социальной и культурной деятельности, обогащая её новыми элементами. Одним из важнейших показателей культурного развития общества является духовный мир личности.

В последнее время все заметнее обнаруживается тенденция сокращения пространства действительной культуры семьи и семейного влияния в угоду массовой культуре. По мысли английского ученого А. Тойнби, подлинным предметом истории является жизнь общества, взятая как во внутренних, так и во внешних её аспектах. Внутренняя сторона есть выражение жизни любого общества «... в совокупности всех составляющих его общин, внешний аспект — отношения между отдельными обществами, развернутые во времени и пространстве»¹¹. Семья есть основная составляющая внутренней стороны любого общества. И в этом смысле она выступает своеобразным инди-

¹⁰ См. работы: Марков А.П. Миссия культуры в глобальном мире // IV Международные Лихачевские научные чтения. СПб., 2004; Мазалова М.А. Семейное духовно-нравственное воспитание молодежи в наследии Л.Н. Толстого // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Семья — культура — образование в изменяющейся России» / под ред. О.В. Бессчетновой. Саратов, 2009. С. 276-280; Лопин Р.А. Кризис современной семьи как фактор отказа от традиционной системы нравственных ценностей // Там же. С. 272-276.

¹¹ Тойнби А. Постигание истории. М., 1991. С. 417.

⁹ Стахановская Н.С. О структурном и функциональном статусе культуры в социальной системе // Системные исследования. Методологические проблемы. М., 2006. С. 349.

катором, отражающим и характеризующим как социальный, так и культурный уровни развития данного общества.

Известно, что культурные меньшинства играют ключевую роль в обеспечении жизнеспособности общества и государства. В истории человечества существует немало примеров, когда растворение этого меньшинства в народной (общей) массе приводило к гибели цивилизации, когда богатейшие культуры, просуществовавшие тысячелетия, погибали бесследно. А. Тойнби в результате своих исследований приходит к выводу о том, что цивилизованность общества, уровень его культурного развития определяются через индивидов, которых он разделяет на «творческое меньшинство» и «инертное большинство». Учёный отмечает: «И хотя творческие пионеры всегда находятся в меньшинстве, представляя собой лишь «дрожжи» в общем котле человечества, но именно они способны выводить общество из состояния стагнации и давать импульс к росту цивилизации»¹². Основополагающую роль в процессе формирования таких индивидов играет семья, как тот микромир, из которого индивид выходит в социум. Можно сказать, что семья формирует совершенно особый базис духовного иммунитета, нравственного и культурного содержания, на основе которого в дальнейшем осуществляется культурное восхождение, самосовершенствование. Взаимосвязь всех составляющих в системе «семья — индивид — личность» очевидна. Любому человеку, выйдя из своей отечески-материнской семьи, транслирует в социум те духовно-нравственные ценности, культурные нормы, которые были заложены семьёй. Семья есть «ячейка» общества, которая, с одной стороны задаёт общую атмосферу духовного и нравственного формирования человека, на котором потом осуществляется процесс культурного развития личности и общества, а с другой — семья сама является отражением того культурного состояния, в котором находится общество.

Применительно к предмету данной статьи представляется важным выяснение специфики тех компонентов, которые объединяют людей в эту форму бытия в аспекте осмысления её культурообразующей функции. Одним из необходимых компонентов следует назвать системный характер семьи как культурного образования.

С философской точки зрения, существует несколько идей поиска главных факторов образования системы как культурного образования. Так,

П.К. Анохин выдвинул идею, согласно которой единственным и решающим фактором является «результат функционирования системы, который, будучи недостаточным, активно влияет на отбор именно тех степеней свободы из компонентов системы, которые при их интегрирующем взаимодействии способны определять дальнейшее получение полноценного результата»¹³. Это вполне приемлемо для форм социальной жизни, одной из которых является семья. Возникновение системы есть одновременно и возникновение новой формы развития или нового вида определенной формы жизни, и связано это с тем, что прежняя форма существования себя исчерпала. Это выражается в том, что любая дальнейшая организационная перестройка элементов системы в рамках данной формы социального бытия ведет не к укреплению и совершенствованию этой системы, а к её преобразованию и изменению. Понятно, что система считается возникшей, когда между носителями новой формы движения образуется взаимосвязь, однако, первоначально эта связь носит неустойчивый характер, то есть, новая система находится на грани перехода из возможности в действительность. Иными словами, новое качество должно ещё утвердиться, проявиться, обрести устойчивость, то есть, новая система, возникнув, должна адаптироваться к объективным условиям её жизнедеятельности и функционирования. Что-то подобное происходит сегодня и с семьей. На фоне смены иерархии общекультурных ценностей меняется и способ функционирования семьи, её типология, характер взаимодействия как внутри неё самой, так и во взаимоотношении с социумом. Можно сказать, семья модифицируется во всех направлениях и взаимосвязях. Приходится признать как факт, что в условиях современного общества семья переживает качественно новый этап своего становления и функционирования в непривычно ином воплощении с точки зрения традиционных культурных ценностей.

Один из основоположников структурного функционализма Т. Парсонс, изучавший проблему институционализации, в качестве основных источников изменения социальных институтов выделял экзогенные и эндогенные факторы. Первые он связывал с воздействиями на социальную систему со стороны культуры (развитие культурных подсистем, изменение ценностных ориентаций, способов

¹² Там же. С. 419.

¹³ См.: Аверьянов А.Н. Системное познание мира. М.: Политиздат, 1985. С. 251.

духовного освоения социальной реальности) и личности (всякого рода инновационная деятельность человека); вторые — с неэффективностью социальных институтов в полной мере удовлетворять те или иные социально значимые потребности. Действие этих факторов особенно заметно в современном обществе, которое характеризуется переходным состоянием всех его сфер жизнедеятельности. В таком обществе вся институциональная структура передает глубокую трансформацию, в ходе которой возникают новые социальные институты и значительно изменяются функции существующих институтов. Снижение уровня традиционной культуры при этом выступает как закономерный процесс. Институционализация позволяет сформировать четкую статусно-ролевую структуру общества, способствуя повышению организованности, регуляции и эффективности его жизнедеятельности. Но вместе с тем, наблюдается снижение уровня культуры. На это явление указывают многие ученые. Особенно подробно данный аспект был исследован ещё в своё время в концепциях О. Шпенглера, Н.А. Бердяева. Примечательны и мысли И. Гердера, который, анализируя феномен культуры, подчеркивал в ней проявления двух начал: надприродную сущность культуры и историческую причину её развития. Семья и семейные отношения при этом выделяются мыслителем в качестве одного из основных элементов культуры: «человек воспитывается только путем подражания и упражнения: прообраз переходит в отображение, лучше всего назвать этот переход преданием, или традицией. Но нужно, чтобы у человека, подражающего своему прообразу, были силы, чтобы он воспринимал всё, что сообщают, что передают ему, что возможно сообщить и передать ему, чтобы он усваивал и преобразовывал в своё существо всё это сообщённое. И так, что, сколько он воспримет, как и что усвоит, применит и употребит, — все это зависит только от присущих человеку сил, а в таком случае воспитание человеческого рода — это процесс генетический и органический; процесс генетический — благодаря передаче традиций, процесс органический — благодаря усвоению и применению переданного. Если человек живет среди людей, то он уже не может отрешиться от культуры, — культура придает ему форму или, напротив, уродует его, традиция захватывает его и формирует его голову и формирует члены его тела. Какова культура, насколько податлив материал, от этого зависит, каким станет человек, какой облик

примет он»¹⁴. Эти положения объясняют феномен семьи как важнейшей формы социального бытия, обеспечивающей генетический и органический процессы передачи культурного опыта, одновременно выступая как процесс укрепления родовых корней. А это и определяет силы человека, степень развитости духовного иммунитета, нравственных качеств личности. Обеспечивается это за счет эмоционально-психологической атмосферы семьи и тех условий духовно-нравственного развития и культурного воплощения содержательного мира членов семейного коллектива во взаимодействии с обществом.

Поскольку семья является незаменимой частью всей общественной системы, уровень культурного развития которой взаимообусловлен социальными процессами и явлениями, происходящими в конкретно-исторических условиях жизнедеятельности, представляется необходимым выделить важный компонент, объединяющий людей в данную форму бытия в аспекте осмысления её индикатора культуры общества. Это институциональные функции семьи в плане формирования и трансляции культуры. К таким функциям, прежде всего, относятся функции воспитания и первичной социализации подрастающего поколения.

Как известно, социальный мир есть мир, объективный по отношению к человеку, мир, к которому он приспосабливается как к данности. Семья же есть мир, который человек строит сам. Интересна точка зрения Б.С. Шалютина относительно того, что семья становится «сферой творческого бытия человека, причем творчества не отвлеченно интеллектуального, как, например, наука или искусство, а, прежде всего, личностного, то есть, наиболее цельного, наиболее полно выражающего человеческую сущность»¹⁵.

Применительно к анализу сущности человека как носителя культуры, современные диалектические антропологические концепции условно выделяют в человеке сущность пяти уровней. В первых, как для живого существа, для человека главным импульсом жизнедеятельности является потребность. Через познание человек выделяет объект потребности и ищет пути её удовлетворе-

¹⁴ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1997. С. 231 // Интернет-ресурс: http://kulturoznanie.ru/?work=idei_k_phil_istorii. Дата обращения: 16.03.2012.

¹⁵ Шалютин Б.С. Об оппозиции семейного и социального: к постановке проблемы // Личность — семья - общество: социальные проблемы, тенденции, прогнозы. Мат. докл. обл. научно-практ. конф. Курган, 1994. С. 146.

ния. Именно в наличии потребности и осуществлении деятельности по её удовлетворению и проявляется сущность человека как сущность первого порядка. Эта сущность первого уровня не раскрывает специфику его жизнедеятельности. Сущность человека второго уровня заключается в трудовой деятельности, в том, что жизненная потребность опосредуется потребностью в орудиях труда, которую можно удовлетворить только через труд. А это приводит к тому, что человек вынужден вступать в общественные отношения с другими людьми, формируя и отражая соответствующий культурный уровень развития общества. Данное положение имеет важное методологическое значение, так как из него следует диалектическое понимание человека. Вбирая и преломляя через себя весь спектр общественных отношений, человек, таким образом, реализует свою социальную и культурную потребности, обнаруживающие сущность человека третьего уровня. Понимание человека как деятельного и общественного существа недостаточно для раскрытия его сущности. Важными компонентами в структуре сознания личности выступают цель и интерес, которые ориентируют человека на создание тех условий, которые обеспечивают ему возможность поиска объекта и определяют способ удовлетворения потребности. Цель рассматривается философской наукой как идеализированная потребность человека, которая нашла свой предмет. Можно сказать, что это субъективный образ предмета деятельности, в идеальной форме которого предполагается результат деятельности человека. Цели формируются на базе опыта человека в виде социальных, культурных, эстетических и других идеалов. Специфической характеристикой культуры сознания человека является способность к труду как к целенаправленной и целесообразной деятельности.

Можно заключить, что рассмотренные уровни сущности в человеке представляются разными сторонами единого взаимосвязанного культурного процесса. В единстве они характеризуют человека как внутреннюю структурируемую систему, составляющую основу его бытия и определяющую качественное наполнение жизнедеятельности. Объединенные единой нормативной составляющей, эти нормы семейной сферы как структурного образования, транслирующего и воплощающего уровень культуры общества, характеризуются специфическими особенностями:

- они дают представление об эталоне, образце, стандартах поведения, типичного для конкретно-исторического периода развития общества;
- обозначают границы должного и возможного поведения в семье, семейных отношений;
- выступают ориентирами в выборе социально-одобряемого поведения, как на семейном уровне, так и на уровне социума;
- являются своеобразным средством контроля и регуляции поведения и отношений людей в семье;
- формируются в процессе жизнедеятельности, то есть, неотделимы от своего носителя, но, в то же время, подвержены изменениям с изменениями общественных условий;
- служат общей цели на каждом конкретно-историческом этапе развития общества — обеспечению регуляции в отношениях людей, сохранению социальной стабильности общества;
- предполагают ответственность за их нарушение, имеют свои санкции, специфика которых объективно обусловлена нормами общества (социума), общественными потребностями на различных уровнях типов социальной регуляции.

Но здесь следует помнить и то, что сущность человека в реальном выражении проявляется в его существовании. Если сущность выступает общей характеристикой рода человеческого, то существование конкретного человека всегда исключительно индивидуально в своем конкретно-эмпирическом выражении и не исчерпывается сущностью. Человеческое существование есть бытие индивида как целостного существа во всем многообразии форм, видов и свойств его проявления. И выражается эта целостность в том, что человек есть единство трех основных начал: биологического, социального и психического. При отсутствии хотя бы одного из этих факторов происходит разрушение человека. Формирование же и развитие человека во взаимодействии всех трех факторов первоначально происходит только в семье. Всё это даёт основание предполагать, что именно семья выступает той сферой социального бытия, которая обеспечивает начальный этап культурного развития человека. Это характеризует семью как социокультурную ценность. Можно сказать, что без семьи человек лишается возможности непосредственного переживания своей человеческой сущности, самоценности, целостности, приобщённости к роду человеческому, а значит, и к обществу, и к культуре.

Это дано лишь в способности любить, в способности к развитию в себе духовно-эстетического отношения к миру. Любовь является высшей духовной ценностью, метаценностью, интегрирующей в себе все другие общечеловеческие ценности, и, прежде всего, истину, добро и красоту. Она, образно выражаясь, является базисом высших духовных ценностей. Об этом подробно пишет Б.С. Братусь: «Пока любовь не открывает через любящего совершенств любимого, последний их не знает и не обладает ими. Значит, любовь, при этом, выступает не только возможностью и потребностью первооткрытия нового видения себя и мира, но и важнейшим внутренним условием, мерилем глубины и силы его реализации, судьей, чье доверие воспринимается как дорогой, часто незаслуженный, неслыханный, неожиданный дар и обмануть которое, поэтому, кажется страшным»¹⁶. Следовательно, «первостепенное значение любви как духовной ценности, животворящей и созидающей энергии, той силы, которая «рождает, поддерживает, содержит новое видение и веру в человека, пролагает путь к обретению им сути и сущности»¹⁷. Таким образом, любовь, как духовная связь людей и выражение истинной сущности человека, выступает единственным непреодолимым, и, часто, последним доводом и аргументом против привычного и всеми одобряемого стремления к строго объективной оценке человека «как он есть» и отношение к нему, как он того «объективно заслуживает»¹⁸. В этой связи обратимся к высказыванию И. Гёте, который утверждал, что если мы будем принимать людей такими, какие они есть, то, тем самым, мы делаем их хуже, обращаясь же с ними, как с теми, кем они хотят быть, мы делаем их лучше, и способны привести их туда, куда их следует привести. По сути, это доказывает всеобщий закон человечности, смысл которого в том, чтобы человек стремился «возвышать себя через возвышение других», то есть, видеть и относиться к другому человеку, как к цели и самоценности общественного и культурного развития. Это требует, прежде всего, культуры отношений как отражение свойств души. А воспитание душевных качеств, духовно-нравственных приоритетов и ценностей осуществляется, прежде всего, в семье. И если семья не развила

этой способности в человеке, в дальнейшем его могут постичь различные проблемы индивидуально-личностного и социально-психологического содержания: от различных комплексов вплоть до полной деградации личности.

Применительно к семье необходимо отметить, что она является сферой духовного познания и воспитания, где важное место отводится воспитанию культуры чувств, культуры выражения чувств, что проявляется и реализуется в семейных отношениях, поскольку подлинная любовь к человечеству начинается с любви к конкретному ближнему, с раскрытия в нём человеческой сути и восхищения этой сутью, с постепенного постижения его как образа Человечества. В основе этого явления лежит духовность, как особая тяга, своеобразный код, который формируется семьёй и с которого считывается информация только в семейных отношениях. «Снятие противопоставления между «ближним» и «дальним» заключается в том, чтобы в ближнем узреть и вызвать к жизни дальнего человека, идеал человека, но не в его абстрактном, а в его конкретном преломлении»¹⁹. Здесь мы подошли к вопросу о том, что сущность человека отражается не простым набором произвольно взятых характеристик и отношений, а их сочетанием, системой, целостностью, смыслом и центром которых является семья. Семья, при этом, выступает основой формирования таких отношений. В то же время, семья сама образуется благодаря таким отношениям и на их основе. Овладевая этими ценностными характеристиками, семья становится ключом к пониманию, переживанию, постижению всей сущности человека в целом. В. Франкл писал: «Любовь является единственным способом понять другого человека в глубочайшей сущности его личности. Никто не может осознать суть другого человека до того, как полюбил его. В духовном акте любви человек становится способным увидеть существенные черты и особенности любимого человека, и более того, он видит потенциальное в нем, то есть, то, что еще не выявлено, но должно быть выявлено. Кроме того, любя, любящий человек заставляет любимого актуализировать свою потенциальность. Помогая осознать то, кем он может быть и кем он будет в будущем, он превращает эту потенциальность в истинное»²⁰. Это предполагает

¹⁶ Братусь Б.С. Любовь как психологическая презентация человеческой сущности // Вопросы философии. 2009. № 12. С. 32.

¹⁷ Там же. С. 33.

¹⁸ Там же. С. 33.

¹⁹ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1976. С. 274.

²⁰ Психология личности: тексты. М., 1982. С. 124.

развитие духовно-нравственного мира личности, качественную направленность которого задаёт семья.

Не менее важным компонентом, определяющим методологические основы семьи как индикатора культурного развития общества, уникальной социокультурной ценности, является семейная идентификация. В социальной философии под «идентификацией» понимаются механизмы и практика вхождения человека в социальное пространство, помогающее ему овладеть различными видами социальной деятельности, усваивать и адекватно воспринимать социальные нормы и ценности, воспроизводить определенные ролевые установки²¹. Идентификация представляет собой сложный процесс эмоционально-психологического и иного самоотождествления индивида с другими людьми или группой. Французский ученый Ж. Лакан, исследовав основные этапы и механизмы процесса самоидентификации как необходимого условия вхождения личности в социально-культурное пространство, выделил в этом процессе три стадии развития личности: «воображаемое», «символическое» и «реальное». На первой стадии становления субъекта его «Я» сливается с тем, кто воспринимается им как «другой». Ребёнок, ранее воспринимавший собственное отражение как другое живое существо, начинает отождествлять себя с ним. Этот воображаемый образ самого себя, которым обладает каждый человек, то есть, его личная самоотождественность. Стадию «воображаемого» Ж. Лакан обозначил возрастной границей от 6 до 18 лет. Определение «Я» через «другого» приводит к пониманию социального как такового. Обычно в качестве «другого» выступает мать, как самый близкий для ребенка человек.

На второй стадии — «символического» становления субъекта центром притяжения выступает отец, в образе которого персонифицируются социальные запреты и ограничения. Самоотождествление личности с «другим» (отцом) знаменует встречу с культурой как институтом. И на этой стадии происходит интеграция в социально-культурный контекст семьи, осуществляется эмоционально-психологическое единение с определенной традицией.

Третья стадия — «реального» становления субъекта, считается конкретной индивидуальной практикой объективации человеком собственного

«Эго» в реальном социокультурном контексте. На этой стадии происходит удовлетворение (или не удовлетворение) потребностей человека. Данный этап позволяет личности осознать свою тождественность с единым социально-культурным организмом, и, вместе с этим, отличие от него, то есть, свою индивидуальность. Именно на этом этапе идентификации человек определяет своё место в мире. Степень адекватности представлений индивида о себе самом, а также и о том, чем является его сущностное «Я», обуславливается множеством обстоятельств. В число таких обстоятельств могут входить все социальные процессы, через которые индивид воспринимает и усваивает культурные нормы и ценности. Ни одна из стадий процесса идентификации не проходит безболезненно и может протекать в разнообразных формах²². Если вникнуть в суть данного явления, то можно увидеть, что идентичность «Я» или «сам» относится к категории бытия, поскольку содержательно связана с понятием «быть», а не «иметь». «Я есть то, что я есть» только в той мере, в какой я живу, интересуюсь чем-либо, делаю что-либо, взаимодействую, так или иначе, с другими людьми. Только в той мере, в какой я достигаю слияния моих человеческих поступков, оцениваемых другими или самим собой с сутью моей человеческой личности. Примечательны в этом плане взгляды С.В. Амирхановой, которая отмечает, что «кризис идентичности, столь ярко проявляющийся в настоящее время, объясняется растущим отчуждением человека от своей сущности и всё большим превращением его в вещь; преодолеть этот кризис можно лишь тогда, когда человек вновь станет жизнелюбивым и активным»²³. А такое состояние возможно только при полноте бытия человека, то есть, когда у него есть семья, как особое измерение, без которого человек не способен ощутить всю полноту бытия и реализовать свою истинную сущность в полной мере.

Исследователями выделяются социальная, личностная, культурная, национальная и другие виды идентичности. Сегодня стоит назвать и семейную идентичность как показатель культурного развития общества и возможностей полноценной реализации человека. По мнению ученых, сегодня

²² История философии // Лакан Ж. Интернет-ресурс: http://dic.academic.ru/dic.nsf/history_of_philosophy/254.

²³ Амирханова С.В. Проблемы глобализации и сохранения национальной идентичности // Глобальное пространство культуры: Материалы международного научного форума 12-16 апреля 2005. СПб.: Центр изучения культуры, 2005. С. 396.

²¹ Барулин В.С. Социальная философия. М., 2000. С. 357.

мир переживает «кризис идентификации, который проявляется в том, что в разных странах мира в различных группах населения за последние 10-20 лет в 2-3 раза возросло количество людей, вообще не задумывающихся о своей социальной принадлежности к определенной семье, кругу друзей, поселенческой, статусной, профессиональной группе, этносу, нации»²⁴. В этом смысле мир современного общества разрушается, не только на макроуровне, но и на уровне микросвязей. Вследствие этого человек теряется в обществе, ощущая оторванность, выключенность из общественных структур, разрыв с реальностью, а как следствие, разочарование и одиночество, отчужденность от своей истинной сущности.

Как отмечает Д.М. Абдрахманова, сегодня становится всё сложнее сохранить собственную идентичность, что приводит к психическим болезням личности, к возрастанию чувства покинутости, незащищённости: «возрастает обращение людей к примитивным формам самореализации, потому, что под воздействием манипулятивных технологий гораздо проще принять готовую примитивную идентичность, чем с трудом выстраивать свою собственную»²⁵. Это напрямую отражается на семье и порождает проблемы неспецифические для данной формы бытия. Подтверждение этому находим у Э. Гидденса, который рассматривает идентификацию единственным способом включения субъекта в социальные связи и отношения. А разрушение комплексов самопричисления свидетельствует об атомизации (распылении) современного общества. В обществе, где «социальное причисление человека зависит в основном от степени престижности его работы, идентификация носит синкретический статусный характер, который человек рассматривает сквозь призму «благополучия» в целом. Благополучие выступает интегральным показателем, вбирающим интересную работу, среду обитания, гуманную социальную атмосферу»²⁶. В условиях разрушения моральных норм и культурных ценностей человек утрачивает свою уникальность, самобытность и самооценку, вследствие чего

он становится отчужденным, растерянным, дезориентированным существом. В условиях изменения ценностных ориентаций современного общества, по мысли А. Печчеи, человек не живет полноценной жизнью, а лишь существует: его «человеческое качество» совершенно не развито, творческие силы подавлены, в результате чего даже его дальнейшее физическое существование может оказаться под вопросом, поскольку его недалёковидная, своекорыстная, утилитарная деятельность в окружающем мире ведет к таким негативным последствиям, которые подтачивают и разрушают «основы человеческой жизни в планетарном масштабе»²⁷. И далее: «В мире, лишённом привязки к культуре и родству, люди и предметы теряют ценность. В манипулятивной среде информационного общества человек находится в состоянии духовного одиночества с потерей ориентации, мотивов и духовных ценностей»²⁸. А смысл его существования в том и заключается, что он должен раскрываться многомерно, во всей полноте своих сущностных сил.

Таким образом, семья как сфера социального бытия, выступает индикатором культурного развития общества, характеризуя степень социального благополучия, уровень цивилизованности определенного общества, отражая и преломляя в своих формах, типах, функциях, структуре качественное своеобразие духовно-нравственного наполнения всего социума. Вместе с тем, семья, отражая культурное развитие общества, формирует жизненные ценности и социальные установки личности через действие традиционного механизма, обнаруживающего себя в неосознаваемом, некритическом восприятии норм и ценностей, господствующих в обществе и обуславливаемых его культурным уровнем и духовно-нравственной атмосферой. Семья выступает безошибочным индикатором культурного состояния общества и одновременно обнаруживает степень духовно-нравственного развития личности в плане культуруформирующей общественной деятельности. Во многом, от степени и уровня развитости культуры духовно-нравственного мира человека зависит возможность позитивной реализации личностью своей онтологической целостности.

²⁴ Там же. С. 397.

²⁵ Абдрахманова Д.М. Свобода личности в условиях глобализации: монография. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2006. С. 143.

²⁶ Цит. по: Мажитова А.Р. Проблема идентичности личности в условиях глобализации // Сборник материалов международной научной конференции «Судьбы национальных культур в условиях глобализации»: в 2 т. Т. 1 / Под ред. М.Г. Смирнова. Челябинск: Энциклопедия, 2010. 371 с. С. 85.

²⁷ Там же. С. 88.

²⁸ Там же. С. 89.

Список литературы:

1. Аверьянов А.Н. Системное познание мира. М.: Политиздат, 1985.
2. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977 // Интернет-ресурс: http://kulturoznanie.ru/?work=idei_k_phil_istorii. Дата обращения: 16.03.2012.
3. Ильин И.А. О семье // Собр. соч. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 142-167.
4. Киселев Г.С. Шанс на свободу (о перспективах развития открытого общества) // Вопросы философии. 2004. № 9. С. 3-19.
5. Кочкина О.Н. Влияние семейных традиций на первичную социализацию детей // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 5. С. 128-140.
6. Лопин Р.А. Кризис современной семьи как фактор отказа от традиционной системы нравственных ценностей // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Семья — культура — образование в изменяющейся России» / Под ред. О.В. Бессчетновой. Саратов, 2009. С. 272-276.
7. Мазалова М.А. Семейное духовно-нравственное воспитание молодежи в наследии Л.Н. Толстого // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Семья — культура — образование в изменяющейся России» / под ред. О.В. Бессчетновой. Саратов, 2009. С. 276-280.
8. Марков А.П. Миссия культуры в глобальном мире // IV Международные Лихачевские научные чтения. СПб, 2004.
9. Стахановская Н.С. О структурном и функциональном статусе культуры в социальной системе // Системные исследования. Методологические проблемы. М., 2006. С. 345-357.
10. Ташков В.А. Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе // Вопросы философии. 1990. № 12. С. 3-10.
11. Тойнби А. Постижение истории. М., 1991.

References (transliteration):

1. Aver'yanov A.N. Sistemnoe poznanie mira. M.: Politizdat, 1985.
2. Gerder I.G. Idei k filosofii istorii chelovechestva. M., 1977 // Internet-resurs: http://kulturoznanie.ru/?work=idei_k_phil_istorii. Data obrashcheniya: 16.03.2012.
3. Il'in I.A. O sem'e // Sobr. soch. T. 1. M.: Russkaya kniga, 1993. S. 142-167.
4. Kiselev G.S. Shans na svobodu (o perspektivakh razvitiya otkrytogo obshchestva) // Voprosy filosofii. 2004. № 9. S. 3-19.
5. Kochkina O.N. Vliyanie semeynykh traditsiy na pervichnyuyu sotsializatsiyu detey // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2008. № 5. S. 128-140.
6. Lopin R.A. Krizis sovremennoy sem'i kak faktor otkaza ot traditsionnoy sistemy nraivstvennykh tsennostey // Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Sem'ya — kul'tura — obrazovanie v izmenyayushcheysya Rossii» / Pod red. O.V. Besschetnovoy. Saratov, 2009. S. 272-276.
7. Mazalova M.A. Semeynoe dukhovno-nravstvennoe vospitanie molodezhi v nasledii L.N. Tolstogo // Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Sem'ya — kul'tura — obrazovanie v izmenyayushcheysya Rossii» / Pod red. O.V. Besschetnovoy. Saratov, 2009. S. 276-280.
8. Markov A.P. Missiya kul'tury v global'nom mire // IV Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya. SPb., 2004.
9. Stakhanovskaya N.S. O strukturnom i funktsional'nom statuse kul'tury v sotsial'noy sisteme // Sistemnye issledovaniya. Metodologicheskie problemy. M., 2006. S. 345-357.
10. Tashkov V.A. Sotsial'noe i natsional'noe v istoriko-antropologicheskoy perspektive // Voprosy filosofii. 1990. № 12. S. 3-10.
11. Toynbi A. Postizhenie istorii. M., 1991.